

ПРАВОСЛАВНАЯ ПОДОЛІА

ЕЖЕНЕДѢЛЬНИКЪ ПОДОЛЬСКОЙ ЕПАРХІИ.

(ГОДЪ ИЗДАНІЯ III).

Цѣна за годъ 4 руб. съ перес. и безъ перес.; за полгода 2 руб.
Отд. №-ръ 10 коп. Вмѣстѣ съ газетой „Подолія“ 10 р. за годъ.

Бывшій Архипастырь Подоліи Высокопреосвященный Димитрій.

17-го мин. марта скончался въ Казани Высокопреосвященный Димитрій, Архіепископъ Казанскій и Свіяжскій, бывшій Архипастырь Подоліи.

Вотъ краткій переченьъ важнѣйшихъ перемѣнъ въ жизни и дѣятельности этого приснопамятнаго для Подоліи Архипастыря.

Въ Бозѣ почившій Архіепископъ Димитрій (въ мѣрѣ Димитрій Ивановичъ Самбикинъ), сынъ протоіерея слободы Караяшника Острогожскаго уѣзда Воронежской епархіи, родился 3 октября 1839 г. Воспитывался въ Бирюченскомъ дух. училищѣ (1848—1853 г.), затѣмъ въ Воронежскомъ дух. училищѣ (1854 г.), въ Воронежской дух. семинаріи (1855—1861 г.) и въ С.-Петербургской академіи (1861—1865 г.), которую окончилъ со степенью магистра богословія. По окончаніи курса, въ октябрѣ 1865 г. назначенъ былъ на должность преподавателя словесности Кишиневской дух. семинаріи, но по болѣзни не занялъ указаннаго мѣста и въ декабрѣ 1865 г. принялъ должность бібліо-

текаря Воронежской публичной библиотеки. 20 января 1866 г. онъ назначенъ въ родную семинарію преподавателемъ общей и русской церковной исторіи, а также литургіи и каноническаго права. 1 октября 1866 г. онъ определенъ священникомъ къ Рождество-Богородичной (Пятницкой) церкви г. Воронежа, съ оставленіемъ въ должности преподавателя семинаріи. 13 апрѣля 1870 г. его постигло великое горе—смерть супруги.

Черезъ два года онъ оставилъ родной городъ и семинарію, будучи избранъ 5 мая 1872 г. ректоромъ Тамбовской семинаріи, сдѣлавшейся для него не менѣе родной, чѣмъ Воронежская. Будучи ректоромъ Тамбовской семинаріи, онъ состоялъ редакторомъ Тамбовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей и членомъ разныхъ учреждений. 11 февраля 1877 г. постриженъ въ монашество, и 13 возведенъ въ санъ архимандрита; 6-го августа 1881 г. назначенъ ректоромъ родной Воронежской семинаріи.

Съ грустью Тамбовская семинарія разсталась съ своимъ любимымъ ректоромъ, но, будучи сосѣдкой Воронежской, не прерывала своей связи съ бывшимъ ректоромъ и строителемъ семинаріи, о которомъ и до сего времени въ Тамбовѣ хранится самая лучшая память; въ Тамбовской семинаріи учреждена стипендія на пожертвованную покойнымъ сумму (1800 р.).

Въ бытность ректоромъ Воронежской семинаріи, архим. Дмитрій состоялъ редакторомъ Воронежскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, членомъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта (съ 1884 г.), товарищемъ предсѣдателя, а затѣмъ предсѣдателемъ братства свв. Митрофана и Тихона (съ 1886) и др.

6 дек. 1886 г. онъ назначенъ епископомъ Балахнинскимъ, викаріемъ Нижегородской епархіи, и 4 янв. 1887 г. хиротонисанъ въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ. 28-го октября того же года переведенъ въ Подольскую епархію викаріемъ Балтскимъ, 13 декабря 1890 г. назначенъ епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, 2 ноября 1896 г.—епископомъ Тверскимъ и Кашинскимъ, 6 мая 1898 г. возведенъ въ санъ архіепископа, а 26-го марта 1905 г. переведенъ въ Казань.

Свыше 40-лѣтняя служба Архіепископа Димитрія полна великихъ заслугъ по дѣятельности педагогической, церковно-общественной и ученой. Энергичный и неутомимый, всецѣло преданный своему дѣлу, онъ всюду являлся виднымъ общественнымъ дѣятелемъ: онъ былъ инициаторомъ разныхъ полезныхъ обществъ и учреждений, состоя въ однихъ членомъ, въ другихъ предсѣдателемъ, и всюду оставлялъ о себѣ благодарную память. Такимъ же онъ всюду являлся и какъ архипастыръ: неутомимымъ въ церковной службѣ и въ дѣлахъ епархіальныхъ. Высокообразованный, съ выдающеюся памятью и отличимымъ знаніемъ церковной исторіи, онъ до конца жизни не оставлялъ пера и неустанно работалъ, особенно надъ изученіемъ житій святыхъ, чтимыхъ всею русскою Церковью или мѣстно. Въ Тамбовскихъ, Воронежскихъ, Подольскихъ и Тверскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ имъ помѣщено до ста статей церковно-историческаго содержанія.

Изъ ученыхъ трудовъ Архіепископа выдающимися являются: переработанный и дополненный „Мѣсяцесловъ“, изданный въ 1893—1903 г.г. въ 15 выпускахъ,—трудъ ученый и громадный по богатству историческаго, біографическаго и бібліографическаго матеріала, „Соборъ св. 70 апостоловъ“ (4 янв.) въ 3 выпускахъ (Тверь 1900—1903 г.), агиографическое изслѣдованіе, и „Тверскій Патерикъ“ (краткія свѣдѣнія о Тверскихъ мѣстно чтимыхъ святыхъ). Кромѣ того имъ составлены: „Служба св. 12-ти апостоламъ“ (Кіевъ 1900 г.), „Служба 70 апостоламъ“ (Кіевъ 1900 г.), нѣсколько акаѳистовъ, въ оцѣнкѣ которыхъ Архіепископъ Димитрій считался весьма компетентнымъ.

Гдѣ бы Высокопреосвященнѣйшій Димитрій ни былъ, вездѣ онъ оставлялъ по себѣ память, какъ любитель церковной археологіи, возобновитель церковныхъ древностей. Въ Подоліи онъ оживилъ дѣятельность быв. здѣсь Историко-Статистическаго Комитета, при чемъ былъ открытъ церковно-археологическій музей. Въ Твери онъ также оживилъ историческія и археологическія собранія, устроилъ и освятилъ часовню въ Филипповской келліи (въ Отрочевѣ монастырѣ), открылъ упраздненную, но древнѣй-

шую Никольскую у собора церковь и проч. Въ Казани имъ основано Церковно-Археологическое Общество Казанской епархіи.

За свои ученые и литературные труды и просвѣщенное содѣйствіе полезнымъ просвѣтительнымъ начинаніямъ, Высокопреосвященный Архіепископъ былъ избираемъ въ члены разныхъ ученыхъ обществъ. Въ 1872 г. онъ избранъ членомъ Кіевскаго Церковно-Археологическаго Общества, членомъ Тамбовскаго Губернскаго Статистическаго Комитета и помощникомъ председателя его; въ 1877 г.—предсѣдателемъ Тамбовскаго Церковно-Историческаго Комитета; съ открытіемъ въ Тамбовѣ губернскаго музея, избранъ членомъ, а затѣмъ вице-призидентомъ при означенномъ музеѣ (1879 г.); въ 1885 г. избранъ членомъ Тамбовской Ученой Архивной Комиссіи, въ 1886 г.—членомъ-сотрудникомъ Императорскаго Русскаго Археологическаго Общества; въ 1887 г. состоялъ предсѣдателемъ Нижегородской Археологической Епархіальной Комиссіи. Въ 1889 г. избранъ дѣйствительнымъ членомъ Каменецъ-Подольскаго Губернскаго Статистическаго Комитета, въ 1892 г.—членомъ-учредителемъ Каменецъ-Подольской русской бібліотеки; въ 1893 г. почетнымъ членомъ Подольскаго Епархіальнаго Историко-Статистическаго Комитета (нынѣ Историко-Археологическаго Общества), въ 1894 г. почетнымъ членомъ Волинскаго Церков.-Археологич. Общества, въ 1894 г.—Воронежскаго Губер. Статист. Комитета, въ 1896 г.—Тверской Ученой Архив. Комиссіи, въ 1897 г.—Церковно-Археологическаго Общества при Кіевской академіи и дѣйств. членомъ Общества ревнителей русск. историч. просвѣщенія въ память Императора Александра III; въ 1901 г. почетн. член. Воронеж. Церковно-Историч. Комитета.

1893 г. Архіепископъ Дмитрій избранъ почетнымъ членомъ Московской академіи, 1895 г.—С.-Петербургской и Казанской, 1899 г.—Кіевской.

Въ 1904 г. 18 марта совѣтомъ С.-Петербургской академіи Архіепископъ Дмитрій, по предложенію Высокопреосвященнѣйшаго Антонія, митрополита С.-Петербургскаго и Ладожскаго, за свои ученые труды въ области церковной исторіи и церковной

археологіи удостоенъ высшей ученой степени доктора церковной исторіи.

О болѣзни и кончинѣ Высокопреосвященнаго Дмитрія находимъ такія сообщенія въ „Извѣстіяхъ по Казанской епархіи“ (№ 13).

Первые слухи о тяжелой болѣзни Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Дмитрія разнеслись по Казани въ концѣ второй недѣли Великаго поста. Заговорили о крупозномъ воспаленіи легкихъ и объ опасности положенія. Съ утра пятницы—7 марта—Владыка почувствовалъ себя плохо и съ этого именно дня началось его заболѣваніе; онъ страдалъ отъ болей въ груди, отъ стѣсненности дыханія. Очень скоро опредѣлилась серьезность недуга и трудность его излѣченія. Тутъ же заговорили о возможности смерти. Но какъ-то не хотѣлось вѣрять въ роковую развязку столь неожиданно начавшейся болѣзни, и въ сердцахъ окружавшихъ Владыку людей твердо теплилась надежда на благополучный исходъ и выздоровленіе.

Уже въ среду 12-го марта, по желанію Владыки, надъ нимъ совершили таинство св. Елеосвященія. Въ раннее утро собрались викарные епископы и многіе изъ городского духовенства вокругъ одра болящаго Владыки.

Владыка былъ слабъ, но имѣлъ еще силы сидѣть въ креслѣ и молиться предъ чудотворными иконами святителей казанскихъ съ ихъ мощами и св. великомученицы Варвары; икона великомученицы, особенно чтимая Владыкой, была принесена изъ Спаскаго монастыря.

Торжественны и умилятельны были минуты, когда сонмъ архипастырей и пастырей, совершавшихъ таинство св. Елеосвященія, молилъ Господа о помощи страждущему Владыкѣ и помазывалъ болящаго освященнымъ виномъ и елеемъ. Самъ болящій все время со слезами молился и, держа въ рукахъ требникъ, прочитывалъ то, что не успѣвалъ хорошо разслышать отъ чтенія другихъ.

Окончилось Елеосвященіе. Еще не стихли звуки послѣднихъ молитвословій, какъ въ сосѣдней комнатѣ слышалось умили-

тельное пѣніе: „Вечери Твоя тайныя днесь, Сыне Божій, причастника мя пріими“. То несли Св. Дары при горящихъ свѣтильникахъ и запрестольныхъ иконахъ, чтобы пріобщить страждущаго больного. Владыка, поддерживаемый служащими, опускается на колѣни и едва слышнымъ, дрожащимъ голосомъ, полнымъ слезъ и благодатнаго умиленія, начинаетъ читать предричастную молитву: „Вѣрую, Господи, и исповѣдую, яко Ты еси воистину Христосъ, Сынъ Бога живаго“.

Послѣ причащенія Владыка замѣтно обновился духовно, какъ бы нѣсколько окрѣпъ и воодушевился. Радостно принимая поздравленія, съ просвѣщеннымъ, одухотвореннымъ лицомъ овъ первый испрашивалъ у всѣхъ прощенія, прощалъ самъ и благословлялъ всѣхъ подходившихъ. Въ сердцахъ окружавшихъ Владыку загорѣлась надежда на выздоровленіе больного; и эта надежда вкорѣ окрѣпла, такъ какъ Владыкѣ едѣлалось дѣйствительно лучше.

Тяжкая болѣзнь любимаго Архипастыря вызвала чувство искренняго сожалѣнія во всемъ Казанскомъ духовенствѣ, которое вечеромъ 12 марта, въ день совершенія надъ Владыкой св. таинства Елеосвященія, должно было собраться и собралось во Владимирскую читальню на пастырское собраніе. Вѣсть о болѣзни Архіепископа Димитрія съ подробностями о томъ, что болящій тяжело страдаетъ крупознымъ воспаленіемъ легкихъ, что надъ нимъ совершено св. таинство Елеосвященія,—эта вѣсть наложила скорбный отпечатокъ на всѣхъ присутствующихъ членовъ собранія.

Обсудивъ одинъ спѣшный вопросъ изданія „народныхъ листковъ“ релігіозно-нравственнаго содержанія, пастырское собраніе единодушно постановило: отслужить въ ближайшей Покровской церкви молебенъ о здравіи болящаго Архіепископа Димитрія и послать къ нему особую депутацію съ выраженіемъ искренней, глубокой скорби о постигшей его болѣзни, съ пожеланіемъ скорого выздоровленія и испрошенія прощенія всему духовенству и всей паствѣ Казанской. Постановленіе было тотчасъ же исполнено. Сонмъ священнослужителей служилъ молебенъ о

здравія болящаго Архієпископа Димитрія, а о.о. діаконы и псаломщики стройно пѣли положенныя пѣсноуѣнія.

Въ слѣдующіе три дѣя положеніе Владыки было серьезно, временами опасно, не въ общемъ духъ болящаго былъ бодръ; онъ еще пріобщался Св. Таинъ и вечеромъ въ воскресенье чувствовалъ себя настолько хорошо, что всѣ близкіе къ нему радовались какъ бы начавшемуся выздоровленію.

Наступило 17-е марта. Утромъ болящій былъ веселъ и бодръ. Съ 10 часовъ утра Владыкѣ стало неожиданно хуже. Боли въ груди стѣсняли дыханіе, голосъ прерывался, слышалась хрипота и временами кашель. Владыка страдалъ, но не терялъ сознаніе. Вскорѣ сталъ опредѣляться отекъ („опечененіе“) легкихъ—тотъ моментъ болѣзни, когда уже бессильна медицина и становятся сочтенными часы человѣческой жизни.

Страшно было узнать это и ждать скорой кончины! Сердце не хотѣло вѣрить; оно все еще жило надеждой и не принимало того, о чемъ говорилъ опытъ и медицина.

Мы,—пишетъ очевидецъ въ епархіальномъ журналѣ,—сидѣли предъ комнатою болящаго Владыки и ждали выхода находящагося у больного врача. Мы молчали, слова застывали на языкѣ и не выходили изъ устъ; но внутренно все какъ-то думалось, что, быть можетъ, отека нѣтъ, а просто осложненіе, которое пройдетъ, и дѣло измѣнится къ лучшему. Между тѣмъ духовникъ Владыки уже пошелъ въ храмъ, чтобы приготовить частицы Св. Тѣла и Крови для причащенія больного. Мы продолжали молча сидѣть. Но вотъ дверь изъ комнаты Владыки отворилась и показался врачъ. Достаточно было взглянуть на растерянное его лицо, чтобы понять всю опасность наступившаго момента.

„Вотъ вошелъ духовникъ со Св. Дарами и за нимъ всѣ близкіе ко Владыкѣ лица. „Не желаете-ли, Владыка, причаститься Св. Таинъ?“—раздался его сострадающій голосъ.—„Я ниль сегодня“—едва слышно прошепталъ болящій.—„Господь это не вмѣнить во грѣхъ, вѣдь Вы, Владыка, тяжело страждущій больной; когда же причаститесь, Вамъ будетъ легче“,—отвѣтилъ духовникъ. „Не чувствуете-ли себя въ чемъ грѣшнымъ предъ Госпо-

домъ“?—склонясь къ лицу больного, олять тихо спросилъ духовникъ. Владыка прошепталъ исповѣданіе согрѣшеній. „Простите, Владыка, меня, насъ всѣхъ, простите семинарію *)“—сказалъ духовникъ. „Прощаю и благословляю“—донесли до насъ, поодаль стоящихъ, едва слышныя звуки голоса ослабѣвшаго Владыки. Духовникъ прочелъ моливу разрѣшенія. Принесли чистую простыню, окутали ею болящаго, и духовникъ приблизился со Св. Дарами. Владыка дѣлаетъ усиліе, чтобы прочесть самому причастную молитву, но голосъ измѣняетъ ему; онъ нѣсколько разъ пытается поднять ослабѣвшую руку для крестнаго знамени, но силы оставляютъ и рука безпомощно падаетъ на подушку. Тогда духовникъ начинаетъ самъ читать причастную молитву, а сынъ Владыки, архимандритъ Аѳанасій, помогаетъ болящему поднять ослабѣвшую руку и сотворить крестное знаменіе.

Великія минуты! Архипастырь, всю жизнь свою умиленно служившій алтарю Христову, со Христомъ отходилъ и въ вѣчную жизнь. Залогъ сей жизни ввѣрялся ему за нѣсколько минутъ до смерти. Съ нимъ онъ шелъ къ Престолу Вышняго Бога. Всѣ окружающіе не могли удержаться отъ слезъ, которыя катились сами собой.

Чувствовалось, что совершается что-то великое, близится таинство смерти!

„Причащеніе Св. Таинъ ободрило Владыку и нѣсколько подкрѣпило его угасавшія силы. Ликъ болящаго оживился и взоръ его одухотворился.

„Присутствующіе, испрашивая прошенія, привѣтствовали Владыку. За архипастырями склонился предъ болящимъ въ рыданіяхъ и сынъ его архимандритъ Аѳанасій. Долгимъ послѣднимъ лобзаніемъ (на землѣ) обнялись отецъ и сынъ и въ слезахъ лобызали другъ друга. „Прощай, милый, прощай“—шептали уста Владыки. Это былъ моментъ, ясно намъ показавшій, что страждущій Владыка ждетъ близкой кончины.

*) Владыку исповѣдывалъ и приобщалъ духовникъ семинаріи протоіерей Чудовскій.

„Вскорѣ онъ сталъ жаловаться на холодъ и просить теплѣе укутать его. Врачъ снялъ банки, и Владыку закутали въ теплыя одѣяла. Но ознобъ продолжался: это былъ уже предсмертный ознобъ тѣла, органы котораго отказывались служить духу человека. Владыка попросилъ надѣть на него рубашку и положить въ постель.

„Старѣйшій изъ архипастырей, облачившись въ епитрахиль, сталъ у ногъ болящаго и началъ читать канонъ на исходъ души. Но болящій, вскинувъ глазами, едва слышно провзнесъ: „подождите, отдохну“, и тотчасъ же попросилъ его посадить. „Икону... икону, икону“, снова послышался шепотъ леденѣющихъ губъ больного. Мы какъ-то не сразу поняли эти слова. Владыка продолжалъ просить: „икону дайте; икону... икону“.

„Принесли изъ моленной икону. Дрожащими руками Владыка взялъ принесенный образъ св. Димитрія Солунскаго, поцѣловалъ его и благословилъ колѣнопреклоненнаго рыдающаго сына. Наступали послѣднія минуты. Тогда и всѣ присутствующіе одинъ за другимъ стали подходить съ иконами ко Владыкѣ, падали въ слезахъ на колѣна къ его спущеннымъ съ постели стопамъ. Владыка цѣловалъ икону, клалъ на голову колѣнопреклоненнаго, и его уста всѣмъ подходившимъ шептали прощенье и благословеніе. Чѣмъ дальше благословлялъ Владыка, тѣмъ все больше и больше слабѣли его руки и тише слышался шепотъ устъ.

„Вотъ Владыка оцѣнилъ иконой лечившаго его врача и упавшаго въ слезахъ къ одру болящаго Попечителя округа! Присутствующіе были благословлены всѣ!

„Теперь читайте“—прошепталъ умирающій Архипастырь.

И тогда отходную, которую раньше начинали читать на виду Владыки, а потомъ продолжали тихонько въ изголовьяхъ его одра, Преосвященный Алексій сталъ громко дочитывать предъ стоящимъ возлѣ одра аналогіемъ со святыми иконами.

Болящій Владыка сидѣлъ. Съ одного бока его поддерживалъ сынъ—архимандритъ Аванасій и другія присутствующія лица съ другого—нѣкоторое время врачъ, Преосвященный Андрей и

прочіе. Въ лѣвую руку отходящаго къ Господу вложили небольшой перламутровый крестъ. Владыка крѣпко сжалъ его и благоговѣйно вслушивался въ слова оканчиваемыхъ молитвословій.

Окончили канонъ на исходъ души, прочли „Достойно есть“; Преосвященный Алексій возложилъ епитрахиль на голову Владыки, произнесъ послѣднюю молитву на исходъ души: „Владыко Господи Вседержителю..... душу раба Твоего отъ всякія узы разрѣши и отъ всякія клятвы свободы, остави прегрѣшенія ему, яже отъ юности, вѣдомыя и невѣдомыя, въ дѣлѣ и словѣ, чисто исповѣданныя, или забвеніемъ, или ступомъ утаенныя..... Ей, человѣколюбивый Господи, повели, да отпустится отъ узъ плотскихъ и грѣховныхъ, и пріими въ мирѣ душу раба Твоего сего и покой ю въ вѣчныхъ обителяхъ со Святыми Твоими“...

„Слава Богу, слава Богу“, осѣняя себя крестнымъ знаменіемъ, шепталъ умирающій о Господѣ Архипастырь. „Еще бы помолиться, помолиться“, послышалась едва слышная просьба его леденѣющихъ устъ. Тогда Преосвященный Андрей сталъ читать Трисвятое, Пресвятая Троице, Отче нашъ. Послѣ „Отче нашъ“ архимандритъ Варсонофій, поддерживавшій Владыку слѣва, близко наклонившись къ нему, сказалъ: „Владыка! произнесите возгласъ „Яко Твое есть царство и сила и слава“... И Владыка, крѣпко держа крестъ въ лѣвой рукѣ и осѣняя себя при помощи архимандрита крестнымъ знаменіемъ правой, прерывающимся, едва слышнымъ, но глубоко проникновеннымъ шепотомъ произнесъ: „Яко Твое есть царство и сила и слава Отца и Сына и Св. Духа, нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ!“

Это были послѣднія слова удостоившагося столь дивной кончины блаженнаго Архипастыря.

Остановившійся въ одну точку взоръ потухъ, глава поникла, дыханіе слѣдалось рѣже и... прекратилось совсѣмъ. Святитель отошелъ ко Господу, въ то Божіе царство, твердымъ вѣрованіемъ въ которое и благоговѣйнымъ исповѣданіемъ онъ окончилъ послѣднюю минуту своей земной жизни. Еще только подъ рукой поддерживавшаго поникшую голову почившаго слышалось нѣкоторое время біеніе послѣднихъ токовъ крови,—но

скоро стихло и это бѣніе. Предъ нами лежало бездыханное тѣло.

Тотчасъ заѣли краткую зауспокойную литію, возгласили вѣчную память и Преосвященный Алексій благословилъ усопшаго Архипастыря.

Присутствующіе вышли изъ комнаты. Осталась только монашествующая братія, которая, взявши елей на губки, крестообразно помазала псчившаго, облачила его въ исподнія одежды и черный подрясникъ, а затѣмъ, вмѣстѣ съ прочими, при умиленномъ пѣніи „Святый Боже“, перенесла въ залъ, гдѣ иподіаконы приступили къ облаченію усопшаго святителя въ архіерейскія одежды и положенію его на уготованное предъ образами мѣсто.

Такъ блаженно и свято окончилась земная жизнь Архiepископа Дмитрія!

Чѣмъ заслужилъ такую дивную, блаженную кончину этотъ Архипастырь? Онъ заслужилъ ее постоянной, умиленной службой ко Господу во дни своего земного бытія, своей земной жизни, ибо не проходило недѣли, чтобы сей Святитель Божій не служилъ три или четыре раза, а то и цѣлыми недѣлями подъ рядъ; не проходило дня, чтобы онъ опустилъ утреннее или вечернее богослуженіе.

Онъ заслужилъ такую кончину постоянной памятью и молитвою о тѣхъ, кто отошелъ ко Господу: ибо поминовеніе умершихъ было для усопшаго Владыки самой любимой церковной службой: кого онъ только не поминалъ, за кого не молился, по комъ не служилъ панихидъ!

Онъ заслужилъ ее постояннымъ памятованіемъ о святыхъ насельникахъ Царства Божія, ибо всѣ святые угодники, и особенно угодники Русской церкви, были для него какъ бы родными, жизнь всѣхъ ихъ онъ подробно описалъ въ своемъ „Мѣсяцесловѣ“ и каждый день жилъ воспоминаніемъ о сихъ святыхъ, какъ бы живыхъ имѣя ихъ предъ собою. Святыхъ тѣхъ епархій, съ которыми соприкасалась его жизнь, онъ чествовалъ церковно каждый годъ. Съ родными ему Святыми Церкви Русской онъ

не разставался и на своемъ смертномъ одрѣ: каждый день и по ночамъ за все время болѣзни покойный Владыка просилъ читать себѣ житія сихъ святыхъ. И вотъ угодники Божіи за великую любовь къ нимъ и приняли такъ блаженно святителя Христова въ свои вѣчныя крowy.

Молитвенное поминовеніе и погребеніе Архипастыря совершалось такъ. Панихиды совершались ежедневно Преосвященными vicаріями въ 9 ч. утра, въ 1 ч. дня и въ 7 ч. вечера, о чемъ Казань была извѣщена черезъ мѣстныя газеты.

18-го марта, послѣ дневной панихиды, было перенесеніе Архипастыря изъ зала архіерейскаго дома въ крестовую церковь. По окончаніи панихиды тѣло почившаго было положено въ дубовый гробъ, и, предъ выносомъ гроба изъ зала, деканъ историко-филологическаго факультета Императорскаго Казанскаго университета и членъ-учредитель основаннаго, по иниціативѣ покойнаго Архипастыря, Церковнаго Историко-археологическаго общества Казанской епархіи, ординарный профессоръ А. И. Александровъ, почтилъ почившаго прочувствованной рѣчью, въ которой прекрасно охарактеризовалъ усопшаго Владыку, какъ ученаго историка и археолога.

По окончаніи рѣчи, гробъ былъ поднятъ на рукахъ священнослужителей и съ пѣніемъ „Святый Боже“ перенесенъ въ Крестовую, при архіерейскомъ домѣ, церковь, гдѣ продолжалось чтеніе Св. Евангелія, часто прерывавшееся совершеніемъ панихидъ отъ различныхъ лицъ, обществъ и учреждений.

Въ четвергъ, 20 марта, было совершено перенесеніе тѣла почившаго Архипастыря изъ крестовой церкви въ кафедральный соборъ. Перенесеніе тѣла Архипастыря совершилось въ слѣдующемъ порядкѣ. Впереди три діакона несли крышку гроба. За крышкой діаконы (по два въ рядъ) несли регалии почившаго Архипастыря. Затѣмъ слѣдовали хоругвеносцы въ кафтанахъ, имъ присвоенныхъ, по два въ рядъ съ хоругвями. За хоругвями два діакона несли за престольные крестъ и икону Божіей Матери. Затѣмъ слѣдовалъ хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ въ парадныхъ кафтанахъ. За хоромъ—попарно въ облаченіяхъ (всѣ облаченія

бѣлыя) слѣдовали псаломщики, діаконы, іереи, іеромонахи игумены, протоіереи и архимандриты, имѣя въ рукахъ возженные свѣчи.

Предъ гробомъ духовникъ почившаго Архипастыря несъ икону Нерукотвореннаго Спаса, взирая на которую Архипастырь испустилъ свой послѣдній вздохъ, а другой священникъ—святое Евангеліе, лежавшее на главѣ Архипастыря во время совершенія надъ нимъ таинства св. Елеосвященія.

Гробъ, осѣняемый четырьмя рипидами и предшествуемый иподіаконами почившаго Архипастыря съ дикиріемъ и трикиріемъ и посошникомъ со святительскимъ посохомъ, перенесенъ былъ на рукахъ священниковъ.

За гробомъ слѣдовали Пресвященные епископы: Иннокентій, Михаилъ и Андрей.

По пути шествія были размѣщены учащіеся духовныхъ и свѣтскихъ учебныхъ заведеній и войска, при чемъ военная музыка играла: „Коль славень“... Здѣсь же присутствовали громадныя толпы народа, пришедшаго принять молитвенное участіе въ послѣднемъ торжественномъ шествіи почившаго Архипастыря въ его кафедральный храмъ.

Въ кафедральномъ соборѣ гробъ съ тѣломъ почившаго Архипастыря встрѣтилъ съ крестомъ и св. водою Преосвященный епископъ Алексій.

Въ 5 ч. вечера Преосвященный епископъ Иннокентій совершилъ въ соборѣ заупокойное всеобщее бдѣніе, а 21 марта, въ пятницу,—литургію Преждеосвященныхъ Даровъ и послѣ оной панихиду.

22 марта, въ день погребенія, литургія въ кафедральномъ соборѣ, начавшаяся въ 9 ч. утра, была совершена прибывшимъ по порученію Св. Синода Высокопреосвященнымъ Іаковомъ, Архіепископомъ Симбирскимъ и Сызранскимъ, въ сослуженіи четырехъ епископовъ, родственниковъ почившаго (сына-архимандрита и двухъ племянниковъ-священниковъ), настоятеля Теребенской пустыни архимандрита Діонсія (бывшаго на погребеніи депутатомъ отъ Тверской епархіи) и другого духовенства. Въ

совершенія отпѣванія приняло молитвенное участіе все духовенство г. Казани. На литургіи, во время причащенія священнослужащихъ, произнесъ надгробное слово въ память почившаго преподаватель духовной семинаріи священникъ Н. А. Воронцовъ, а во время отпѣванія говорили рѣчи: ординарный профессоръ духовной академіи А. А. Царевскій, профессоръ бѣгословія въ университетѣ протоіерей А. В. Смирновъ, завѣдующій церковно-учительской школой архимандритъ Кириллъ, архимандритъ Діонисій, законоучитель учительскаго института В. Н. Сокольскій и преподаватель духовной семинаріи священникъ А. А. Воронцовъ.

По окончаніи отпѣванія, гробъ съ тѣломъ почившаго Архипастыря въ торжественномъ крестномъ ходѣ былъ обнесенъ вокругъ Каѳедральнаго Благовѣщенскаго собора; на западной, южной, восточной и сѣверной сторонахъ собора были совершены заупокойныя литіи. По обнесеніи гроба, тѣло почившаго Архипастыря было погребено подъ соборомъ, въ усыпальницѣ Казанскихъ Архипастырей, близъ почившаго Архіепископа Владимира, на мѣстѣ, указанномъ самимъ почившимъ Архіепископомъ Дмитріемъ.

Въ Каменцѣ, по полученіи извѣстія о кончинѣ бывшаго Архипастыря Подолія Архіепископа Дмитрія, была совершена панихида 20 марта въ Каѳедральномъ соборѣ въ 12 часовъ дня, послѣ заупокойной литургіи; панихиду совершалъ Его Преосвященство, Преосвященнѣйшій Никонъ, Епископъ Балтскій, въ сослуженіи градскаго духовенства.

Въ сороковый день по кончинѣ архіепископа Дмитрія, 25 апрѣля, Его Преосвященствомъ, Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ, Епископомъ Подольскимъ и Брацлавскимъ, въ Успенской Архіерейской церкви совершена была литургія съ панихидой, съ участіемъ градскаго духовенства.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Перемѣны по службѣ.

Перемѣщенъ священникъ Св.-Благовѣщенской церкви м. Сатанова Проскуровскаго уѣзда Мелетій *Самолевскій*—8-го апрѣля, въ м. Городокъ Каменецкаго уѣзда.

Оставленъ при Св. Покровской церкви с. Бурштенъ Балтскаго уѣзда протоіерей Мелетій *Крыжановскій*—31 марта.

Опредѣлена на просфорническое мѣсто къ Св.-І.-Богословской церкви м. Голованевска Балтскаго уѣзда дочь священника Домнікія *Галькевичъ*—11 апрѣля.

Умерли: священникъ Св.-Покровской церкви м. Рашкова Ольгопольскаго уѣзда Поліевтъ *Дучинскій*—1 апрѣля; свящ. Св.-Вознесенской церкви с. Зяньковецъ Летичевскаго у. Аркадій *Кардасъвичъ*—10 апрѣля и просфорня Св.-І.-Богословской церкви м. Голованевска Балтскаго уѣзда Анна *Галькевичъ*—13 марта.

Утвержденіе въ должности церковныхъ старость.

Утверждены церковными старостами къ нижеслѣдующимъ церквамъ слѣдующія лица: Св.-Михайловской с. Паньковецъ Летичевскаго уѣзда крестьянинъ Евстафій Михальчишенъ на четв. трехл.; Р.-Богородичной с. Низшаго-Ташлыка Гайсинскаго уѣзда крест. Трофимъ Сычъ на 1-е трехл.; Св.-Димитріевской с. Гордѣвки Ольгопольскаго уѣзда крест. Меркурій Сокуръ на 1-е трехл. и Св.-Онуфріевской с. Александровки Ямпольскаго уѣзда крест. Іоаннъ Вузкъ на 1-е трехлѣтіе.

О сборѣ пожертвованій въ пользу Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ.

Вслѣдствіе отношенія предсѣдателя Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ, отъ 22 марта 1908 г. за № 1209, о разрѣшеніи въ церквахъ Подольской епархіи сбора пожертвованій въ пользу Попечительства, Епархіальное Начальство, по опредѣленію своему отъ 2—4 сего апрѣля, постановило: по примѣру минувшихъ лѣтъ, производство разрѣшеннаго Св. Синодомъ сбора въ пользу означеннаго Попечительства разрѣшить во всѣхъ монастырскихъ и приходскихъ церквахъ Подольской епархіи, въ теченіе всей недѣли о слѣпомъ (въ текущемъ году съ 17 по 24 мая), а также разрѣшить производство сбора въ церквахъ г. Каменца назначеннымъ для сего уполномоченнымъ Попечительства лицамъ, о чемъ объявить для свѣдѣнія и исполненія о.о. настоятелямъ монастырей и церквей Подольской епархіи, съ предписаніемъ: 1-е) съ особливимъ вниманіемъ отнестись къ приглашеніямъ членовъ-сотрудниковъ Попечительства объ организаціи въ селахъ и городахъ епархіи сбора въ пользу слѣпыхъ и оказать возможное содѣйствіе успѣшности сбора, и 2) имѣющія поступить отъ сбора денежныя пожертвованія непосредственно отсылать уполномоченному Попечительства о слѣпыхъ, управляющему акцизными сборами Подольской губерніи, дѣйствительному статскому совѣтнику Ивану Даниловичу Манзовино, адресуя въ г. Каменецъ-Под.

О такомъ распоряженіи Епархіальнаго Начальства Подольская Духовная Консисторія даетъ знать о.о. настоятелямъ монастырей и церквей епархіи, къ свѣдѣнію и исполненію?

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковныхъ школъ Подольской епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 190^{6/7} учебный годъ.

I.

Школы грамоты. Успѣхи учащихся по предметамъ школьнаго курса. Школьная дисциплина. Заботы объ улучшеніи состава учащихся (курсы и проч.).

Въ *Балтскомъ уѣздѣ* функціонировало въ отчетномъ голу 74 школы грамоты. Сравнительно съ предшествующимъ годомъ, школъ грамоты въ уѣздѣ было болѣе на 6, такъ какъ открыты

новыя школы грамоты, напр. въ с.с. Корытной-Балтской, д. Журѣ и т. д. Въ 57 школахъ грамоты обучались совмѣстно и мальчики и дѣвочки, а въ 17 школахъ—исключительно дѣвочки.

Во всѣхъ школахъ грамоты учебныя занятія происходили примѣнительно къ программѣ одноклассной церковно-приходской школы. Въ лучшихъ школахъ эта программа разрабатывалась въ полномъ объемѣ, а въ прочихъ—съ тѣмъ или инымъ сокращеніемъ, соотвѣтственно ходу обученія въ школѣ, успѣху учащихся, времени и другимъ обстоятельствамъ школьной жизни.

Благодаря болѣе раннему началу занятій въ школахъ, обученіе въ школахъ грамоты дало въ отчетномъ году болѣе хорошіе результаты, чѣмъ въ предшествующіе годы. По Закону Божію выучены общеупотребительныя молитвы, усвоены важнѣйшія событія изъ исторіи Ветхаго и Новаго Заветовъ, краткія катихизисы и главнѣйшія свѣдѣнія изъ ученія о богослуженіи. Изученныя молитвы читаются дѣтьми правильно и вразумительно, а событія священной исторіи передаются отчетливо и сознательно. По русскому языку дѣти научились бѣгло, внятно и болѣе или менѣе выразительно читать, передавая прочитанное своими словами, а также писать безъ грубаго искаженія словъ, съ соблюденіемъ нѣкоторыхъ правилъ русской орфографіи. Заучены ими наизусть нѣкоторыя басни и небольшія стихотворенія. По церковно-славянской грамотѣ дѣти практиковались въ чтеніи по часослову и псалтыри, соблюдая ударенія и церковно-славянское произношеніе. Лучшіе ученики выступали въ роли чтецовъ въ приходскихъ храмахъ за богослуженіемъ. По счисленію дѣтьми усвоены всѣ четыре ариѳметическія дѣйствія надъ отвлеченными числами, нумерація до милліона, главнѣйшія мѣры длины, вѣса, сыпучихъ и жидкихъ тѣлъ, времени. Практиковались дѣти въ устномъ счетѣ, прямомъ и обратномъ, и въ рѣшеніи устныхъ и письменныхъ задачъ. По церковному пѣнію дѣти упражнялись въ унисонномъ пѣніи простѣйшихъ пѣснопѣній литургій, всенощнаго бдѣнія и начальныхъ молитвъ, избранныхъ тропарей. Въ нѣкоторыхъ школахъ дѣти приучены къ двухголосному пѣнію, практиковались въ пѣніи свѣтскихъ патріотическихъ

пѣсенъ, стихотвореній и кантовъ. Наконецъ, по чистописанію дѣти упражнялись въ письмѣ по двумъ линейкамъ и одной, съ прописи и подъ тактъ, вырабатывая себѣ правильный, четкій почеркъ.

Въ школахъ грамоты, гдѣ разрабатывалась программа одно-классной церковно-приходской школы въ полномъ объемѣ, успѣхи еще выше, именно—въ объемѣ программы церковно-приходской школы.

Лучшими школами по успѣху обученія въ отчетномъ году оказались школы грамоты с.с. Переймы, Саражинки, Слободки-Немировской, Слободки-Дубовской, Беднуровой, Бурштень, Пасата, Пужайкова и Цыхановки.

Въ *Брацлавскомъ уѣздѣ* было 10 школъ грамоты, какъ и въ предыдущіе учебные годы.

Изъ нихъ только въ двухъ школахъ не была разработана въ полномъ своемъ объемѣ программа одноклассной церковно-приходской школы. Въ остальныхъ 8-ми школахъ грамоты Брацлавскаго уѣзда успѣхъ обученія дѣтей стоялъ наравнѣ съ успѣхами обученія въ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школахъ. Менѣе успѣвшими школами оказались школы грамоты м. Верховки и д. Фердинандовки. Въ нихъ учащіеся составляли только двѣ группы и по всѣмъ предметамъ школьнаго курса пройдено только то, что положено къ изученію въ церковно-приходской школѣ въ первые два года ученія. Всѣ прочія школы грамоты, по примѣру прежнихъ лѣтъ, дали выпуски своихъ питомцевъ, которые успѣшно выдержали установленный экзаменъ на получение свидѣтельствъ о знаніи ими полного курса одноклассной церковно-приходской школы.

За преобразованиемъ школъ грамоты въ с.с. Лысянкѣ, Махновкѣ и Косаковкѣ въ одноклассныя церковно-приходскія школы, въ *Винницкомъ уѣздѣ* къ началу отчетнаго учебнаго года оставалось на лицо 26 школъ грамоты.

Учебныя занятія въ школахъ грамоты с. Люлинецъ и дд. Приборовки и Парпуровець продолжались лишь въ теченіе перваго полугодія, т. е. до праздника Рождества Христова. Въ

это время въ означенныхъ селеніяхъ были открыты народныя училища, и всѣ учащіеся изъ школъ грамоты перешли въ эти училища. Въ остальныхъ 23 школахъ грамоты учебныя занятія происходили въ теченіе всего учебнаго года.

Въ 11 школахъ грамоты обученіе велось по программѣ одноклассной церковно-приходской школы и программа эта была разработана успѣшно въ полномъ объемѣ. На такой высотѣ учебныя занятія стояли въ школахъ грамоты с.с. Александровки, Бобрки, Заливанщины, Каменногорки, Ксаверовки, Лемешовки, Пултовецъ, Раекъ, Слободки-Яновской, Шепіевки и м. Янова. Въ остальныхъ школахъ грамоты учебныя занятія велись только примѣнительно къ программѣ церковно-приходской школы, но эта программа не разработана вполнѣ съ учащимися.

Въ *Гайсинскомъ уѣздѣ* школъ грамоты было 17, при чемъ въ 5 школахъ обучались исключительно дѣвочки.

Во всѣхъ школахъ учебныя занятія шли по программѣ одноклассной церковно-приходской школы. Лучшіе успѣхи достигнуты въ школахъ Юліановки, Губника, Терновки, а также д. Михайловки-Соболевской и м. Соболевки. Питомцы школъ грамоты, наравнѣ съ учениками и ученицами церковно-приходскихъ школъ, въ концѣ года были подвергнуты испытанію въ знаніи ими полного курса одноклассной церковно-приходской школы.

За соединеніемъ школы грамоты при Успенской церкви м. Меджибожа съ церковно-приходскою школою при Троицкой церкви того же мѣстечка, въ *Летичевскомъ уѣздѣ* функционировало только 24 школы грамоты. Въ лучшихъ изъ нихъ шло обученіе по программѣ одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ, а въ худшихъ—только примѣнительно къ этой программѣ. Съ большимъ успѣхомъ разработана программа одноклассной школы въ школахъ грамоты с. Буцневы, Буглаевъ и м. Зинькова (при Вознесенской церкви). Болѣе слабые успѣхи по обученію достигнуты въ школахъ грамоты д. Ивонинецъ, Варенки, Тернавки и Барановки. Лучшіе питомцы школъ грамоты были подвергаемы испытанію на полученіе свѣдѣтельства о

знаніи курса однокласной церковно-приходской школы и выдержали это испытаніе успѣшно.

Въ *Литинскомъ уѣздѣ* школѣ грамоты было 23. Въ 3-хъ школахъ обучались исключительно дѣвочки, а въ остальныхъ 20—и дѣвочки и мальчики совмѣстно.

Въ 3-хъ школахъ учебныя занятія были начаты съ первыхъ чиселъ м. сентября, въ 2 школахъ—со второй половины сентября и въ остальныхъ—съ октября мѣсяца.

Во всѣхъ школахъ учашіеся распредѣлялись на три группы и обученіе велось примѣнительно къ программѣ однокласной церковно-приходской школы. Питомцы 3-й группы, наравнѣ съ учениками церковно-приходскихъ школѣ, были подвергаемы выпускному экзамену въ объемѣ курса церковно-приходской школы. Наилучшіе успѣхи достигнуты въ женской школѣ грамоты при Рождество-Богородичной церкви г. Хмѣльника, а также въ женской школѣ грамоты г. Сальницы.

Школѣ грамоты въ *Каменецкомъ уѣздѣ* въ отчетномъ году было 17 (на 1 школу болѣе, нежели въ предыдущемъ году). Новая школа—въ д. Слободкѣ-Малиновецкой.

Всѣ школы грамоты были съ трехгодичнымъ курсомъ обученія, и обученіе въ нихъ велось примѣнительно къ программѣ однокласныхъ церковно-приходскихъ школѣ. 13 школѣ грамоты дали выпуски своихъ питомцевъ, которые наравнѣ съ окончившими курсъ однокласныхъ школѣ, успѣшно выдержали экзаменъ на право полученія свидѣтельства о знаніи курса начальной школы. Не дали выпуска въ отчетномъ году школы грамоты д. Волкотрубъ, Маріановки, Слободки-Гуминецкой и Слободки-Малиновецкой.

Изъ 30 школѣ грамоты, функционировавшихъ въ *Могилевскомъ уѣздѣ* въ 1905/6 учебномъ году, одна школа преобразована въ церковно-приходскую школу, а четыре прекратили свое существованіе за отсутствіемъ средствъ содержанія. Въ теченіе 1906/7 учебнаго года обученіе происходило только въ 25 школахъ грамоты.

Во всѣхъ школахъ учебныя занятія шли примѣнительно къ программѣ одноклассной церковно-приходской школы. Въ школахъ грамоты с. Неміи, Бѣлявъ-Котюжанскихъ, Котюжанъ, Плоской, Шипинки, Степанокъ, Иракліевки, Ломазова, Барка, Борщей, Гавришовки, Голубовки, Сеферовки, Окладнаго и д. Шпырокъ программа одноклассной церковно-приходской школы успѣшно разработана въ полномъ своемъ объемѣ; въ остальныхъ школахъ—не вполне.

Въ *Ольгопольскомъ уѣздѣ* было 20 школъ грамоты. Какъ и въ другихъ уѣздахъ епархіи, въ школахъ грамоты Ольгопольскаго уѣзда учебныя занятія шли примѣнительно въ программѣ одноклассной церковно-приходской школы. Въ нѣкоторыхъ школахъ эта программа разработана успѣшно въ полномъ своемъ объемѣ, въ другихъ—съ тѣми или другими ограниченіями. Нѣкоторыя школы грамоты представили своихъ питомцевъ на выпускной экзаменъ для полученія свидѣтельствъ о знаніи полного курса начальной школы.

Лучшіе успѣхи по обученію достигнуты въ школахъ грамоты д. Рыбокъ и с. Березокъ-Чечельницкихъ.

Въ *Проскуровскомъ уѣздѣ* школъ грамоты было 45. Въ большинствѣ школъ такъ же, какъ и въ другихъ уѣздахъ, разрабатывалась программа одноклассныхъ церковно-приходскихъ школъ. Съ полнымъ успѣхомъ программа эта была разработана въ 32 школахъ, а въ остальныхъ 13-ти—не вполне.

Питомцы школъ грамоты успѣшно держали выпускной экзаменъ въ объемѣ курса одноклассной школы наравнѣ съ питомцами церковно-приходскихъ школъ.

Въ *Ямтльскомъ уѣздѣ* школъ грамоты было 11. Учебныя занятія были начаты въ м. октябрѣ и продолжались до м. апрѣля. Въ школахъ д. Нечуевки, Пелиновки, Подлѣсовки и Еленовки учащіеся были подраздѣлены на 3 группы, и учебныя занятія велись въ курсѣ одноклассной церковно-приходской школы.

Въ прочихъ 7 школахъ грамоты учащіеся подраздѣлялись только на двѣ группы, и программа одноклассной школы разраба-

тывалась не въ полномъ своемъ объемѣ. 4 вышеназванныя школы дали выпуски своихъ питомцевъ, успѣшно прошедшихъ полный курсъ однокласной церковно-приходской школы.

Наконецъ, въ *Ушицкомъ уѣздѣ* школъ грамоты было 21, при чемъ въ двухъ изъ нихъ, именно—въ женскихъ школахъ м. Тынной и с. Нестеровець, за неизысканіемъ болѣе или менѣе достаточныхъ средствъ содержанія, учебныя занятія въ отчетномъ году почти что не шли.

Въ остальныхъ школахъ учебныя занятія шли правильно, примѣнительно къ программѣ однокласныхъ церковно-приходскихъ школъ. Въ лучшихъ школахъ программа эта была разработана съ полнымъ успѣхомъ, такъ что школы дали выпуски питомцевъ, успѣшно выдержавшихъ экзаменъ на право получения свидѣтельства о знаніи полного курса однокласной церковно-приходской школы.

Въ 74 школахъ грамоты Балтскаго уѣзда обучалось 2748 дѣтей, или около 40 дѣтей въ одной школѣ; въ 10 школахъ Брацлавскаго уѣзда—333 человекъ, или болѣе 30 дѣтей въ одной школѣ; въ 26 школахъ Винницкаго уѣзда—1034 человекъ, или около 40 дѣтей въ одной школѣ; въ 17 школахъ Гайсинскаго уѣзда—781 человекъ, или около 43 дѣтей въ одной школѣ; въ 17 школахъ Каменецкаго уѣзда—422 человекъ, или около 25 дѣтей въ одной школѣ; въ 24 школахъ Летичевскаго уѣзда—729 дѣтей, или около 30 въ одной школѣ; въ 27 школахъ Литинскаго уѣзда—641 человекъ, или около 30 дѣтей въ одной школѣ; въ 25 школахъ Могилевскаго уѣзда—827 дѣтей, или около 33 душъ въ одной школѣ; въ 20 школахъ Ольгопольскаго уѣзда 781 человекъ, или около 40 дѣтей въ одной школѣ; въ 45 школахъ Проскуроевскаго уѣзда—1228 дѣтей, или около 27 душъ въ одной школѣ; въ 21 школѣ Ушицкаго уѣзда—528 дѣтей, или около 25 душъ въ одной школѣ, и въ 11 школахъ Ямпольскаго уѣзда—425 дѣтей, или около 38 душъ въ одной школѣ.

Въ 313 школахъ грамоты епархіи обучалось 10477 дѣтей, въ томъ числѣ 6908 мальчиковъ и 3569 дѣвочекъ.

Успѣшно выдержали испытаніе въ знаніи пслнаго курса однокласной церковно-приходской школы въ 11 уѣздахъ епархіи (кроме Могилевскаго) 552 питомца школъ грамоты (325 м. и 227 д.).

Подобно учебной части, и вообще весь строй и порядокъ школьной жизни въ школахъ грамоты до возможности поддерживался тотъ же, какой установился въ церковно-приходскихъ школахъ епархіи.

Предъ началомъ учебныхъ занятій въ началѣ года совершалось молебствіе или въ приходскомъ храмѣ, или въ школьномъ зданіи. Учебный день начинался и оканчивался совершеніемъ общихъ утреннихъ и вечернихъ молитвъ по чину, изложенному въ учебномъ часословѣ. Каждый отдѣльный урокъ предварялся и заключался также пѣніемъ или чтеніемъ положенныхъ молитвъ. Было обращено вниманіе на то, чтобы дѣти пріучали себя къ навыку осѣняться крестнымъ знаменіемъ и совершать установленные поклоны во время молитвъ.

Какъ и въ однокласныхъ школахъ, учащіе въ школахъ грамоты были снабжены нормальнымъ росписаніемъ ежедневныхъ уроковъ по предметамъ школьнаго курса, которымъ въ большинствѣ случаевъ они и руководились при веденіи занятій, дозволяя себѣ отступленіе лишь въ особыхъ, исключительныхъ случаяхъ.

Все школы грамоты были снабжены и классными журналами, въ которыхъ учащимъ вмѣнялось въ обязанность вести запись пройденнаго съ дѣтьми и отмѣчать аккуратность посѣщенія дѣтьми школы въ теченіе учебнаго времени.

По воскреснымъ и праздничнымъ днямъ, а равно и наканунѣ оныхъ, учащіеся въ школахъ грамоты, какъ и питомцы церковно-приходскихъ школъ, по возможности привлекались къ посѣщенію храма Божія для присутствованія на богослуженіи. Лучшіе изъ нихъ допускались къ участию въ клиросномъ чтеніи и пѣннн, а также къ прислуживанію въ алтарѣ.

Въ школахъ грамоты, далеко отстоявшихъ отъ приходскихъ храмовъ, гдѣ дѣтямъ не всегда возможно было аккуратно при-

сутствовать на богослуженіи, въ праздничные и воскресные дни отправлялась торжественно общая утренняя молитва, послѣ которой присутствующимъ предлагалось назидательное чтеніе. Въ нѣкоторыхъ школахъ приходскими священниками совершалась вечерня, на которой присутствовали и дѣти и взрослые.

Во время св. Четырдесятницы учащіеся въ школахъ грамоты обязательно исполняли христіанскій долгъ исповѣди и св. Причащенія, подѣ руководствомъ учителя или учительницы, вмѣстѣ съ учащимися церковно-приходской школы, если таковая была въ приходѣ. Чаще всего этотъ христіанскій долгъ говѣнія исполнялся учащимися школы грамоты на первой же недѣлѣ поста.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Содержаніе: 1) Вывшій Архипастырь Подоліи Высокопреосвященный Димитрій.

О ф ф и ц и а л ь н ы й о т д ѣ л ь. 1) Распоряженія Епархіальнаго Начальства: Перемѣны по службѣ.—2) Утверженіе въ должности церковныхъ старостъ.—3) О сборѣ пожертвованій въ пользу Попечительства Императрицы Маріи Александровны о слѣпыхъ,—4) Отчетъ о состояніи церковныхъ школъ Подольской епархіи въ учебно-воспитательномъ отношеніи за 1906/7 учебный годъ.

Редакторъ протоіерей **Е. Сѣцинскій.**

Завѣдующіе издательствомъ:

прот. **Е. Сѣцинскій** и **С. Дложевскій.**

Кам.-Под., тип. Свято-Троицкаго Братства. Уг. Базарн. и Бульварн. у.